

Глава 27. Пора навлекать беду

Да какая разница, действительно ли тот проходимец порочен и аморален? Как ни крути, он без спроса присвоил чужое тело, а значит — правда не на его стороне. Раз эта вещь не принадлежит тому проходимцу, нечего и винить Линьфэна в желании сначала отобрать её силой, а затем и вовсе выбросить на помойку.

Если сегодня он заставит отца передумать и передать место главы семьи кому-то другому, то завтра захватчик душ не сможет нажиться на поместье семьи Е. Но чтобы старик изменил решение, одного красноречия будет маловато.

Прогуливаясь, Е Линьфэн размышлял: а не испытать ли на себе всё то, что раньше он делать боялся или попросту не мог?

«Пойти по борделям, погрязнуть в разврате? Это я уже проходил. Для верности лучше вообще не останавливаться на постоянных дворах и не проситься на ночлег в даосские обители в окрестностях Хуафу. Буду ночевать в домах свиданий, где торгуют мужской красотой».

Раньше Линьфэн каждый год возвращался домой на Праздник весны — в самое шумное и весёлое время. Кроме кануна Нового года и первого его дня, улицы всегда наполнились ярмарками, а в кварталах «цветов и ив» устраивали занятные представления. И хотя в таких злачных местах в основном торговали телом, там хватало и одарённых певиц, танцовщиц и актёров. В изящных искусствах они порой не уступали талантам из благородных семей, продавая своё мастерство, а не честь. Но отец всегда презирал подобных людей.

Линьфэну было десять, когда он купил расписной веер. Изображённый на нём кот, охотящийся на воробья, был точь-в-точь как их домашний питомец. Когда отец увидел покупку и заметил на ней подпись мастера из весёлого дома, он на глазах у сына разорвал веер в клочья, а самого мальчишку выпорол.

Это воспоминание врезалось в память Линьфэна намертво, хотя в Божественной книге о нём не было ни слова.

Юноша применил технику «Сокращения земли в дюйм» и вскоре на своём коне въехал в ворота города Хуафу, где не бывал уже очень давно.

Если неподчинение воле отца, разочарование старших и позор, навлечённый на семью, считаются преступлением против сыновьего долга — что ж, он пойдёт по этому пути до самого конца.

Шляпа-доули скрывала лицо, так что при въезде в город никто не узнал в путнике наследника семьи Е. Линьфэн не спешил домой: он медленно кружил по улицам, пока не приметил лавку, выставленную на продажу.

Раньше здесь торговали картинами и веерами. Владелец, бедный учёный, решил отправиться в долгий путь на государственные экзамены. Чтобы снарядиться в дорогу и поставить всё на кон ради чиновничьей карьеры, он вывесил табличку о продаже своего захудалого заведения.

Линьфэн вошёл внутрь, огляделся и удовлетворённо улыбнулся.

Самое то!

Следующие полмесяца Е Линьфэн пропадал невесть где, вечно занятый делами. Даже когда на нефритовую табличку приходили послания от молодого господина Юэ или «звезды» Су Сюэ, он отвечал им лишь тогда, когда позволял случай — если вообще вспоминал об этом.

Лавка на Западной лагерной улице была выкуплена. Перед входом возвели помост, сменили вывеску, обновили интерьер. Нанятые рабочие сновали туда-сюда, то внося внутрь горы товаров, то выбрасывая старый хлам. Линьфэн действовал с размахом, но сам появлялся только под покровом темноты, скрывая внешность, чтобы никто не спутал его карты раньше времени.

На шестнадцатый день, в самый благоприятный по календарю час, лавка каллиграфии и живописи «Встреча солнца» наконец открылась.

На семнадцатый день хозяин в знак благодарности первым покупателям объявил конкурс: любой, кто сможет превзойти в искусстве сотрудников лавки, получит огромную награду.

На восемнадцатый день сын господина Вана с Третьей ивовой улицы пришёл состязаться в живописи. Обе законченные картины вывесили перед входом, чтобы прохожие могли проголосовать за лучшую, не зная, чьей кисти принадлежит работа.

Сын почтенного семейства, с детства зубривший классику, проиграл. Проиграл наруганной и пышно одетой девице из весёлого дома.

На девятнадцатый день господин Ван, чувствуя себя смертельно оскорблённым, явился громить лавку. Он брызгал слюной и сыпал проклятиями, требуя показать ему наглого владельца, но магическая преграда не пустила его даже за порог. Более того, он внезапно онемел и смог обрести голос лишь три дня спустя.

На двадцатый день лавка устроила конкурс каллиграфии. Второй сын учёного Гэ из переулка Дымоходов, решивший тайком подзаработать на кутежи, попытал счастья — и тоже проиграл.

На двадцать первый день цзиньши Гэ, не решаясь открыто скандалить, отправился к господину Вану, чтобы обсудить, как изловить таинственного хозяина этого вертепа.

На двадцать второй день в лавке вывесили объявление о состязании в облавных шашках.

Игра в го — дело серьёзное, соперники сидят лицом к лицу. На этот раз интересы лавки представлял прекрасный юноша, чью красоту — томный взгляд и алые губы — легко было принять за девичью.

Против него вышел сын управляющего Цзиня. Его семья жила в достатке, так что парень пришёл не за деньгами, а за «красавчиком». Когда в разгар партии он распустил руки и попытался коснуться юноши, невесть откуда взявшаяся пощёчина сбила его со стула.

Прошёл месяц. Лавка не принесла особой прибыли, зато прославилась на весь город.

Причин тому было три. Во-первых, заведение умудрилось разозлить самых влиятельных и богатых людей Хуафу, которые теперь затаились в тени, выжидая момента для мести. Во-вторых, все товары в лавке были созданы руками обитателей кварталов «цветов и ив» — ни один честный учёный не приложил к ним руку. И в-третьих, владелец лавки обладал непостижимой силой: он никогда не показывался на людях, но, по слухам, владел могущественным колдовством.

Как же лавка продолжала работать, навлекая на себя гнев стольких господ?

Всё дело в гостях, которые порой навевались к хозяину.

Первым пришёл молодой человек в тёмно-красном одеянии, с холодным, пронзительным взглядом и длинным мечом на поясе. Он спустился прямо с небес. Какой-то богатый бездельник, ослеплённый его красотой, принял гостя за очередного прислужника из дома свиданий и полез к нему с непристойными речами. В итоге несчастный три дня заикался — поговаривали, что его проклинали, и чары спали только тогда, когда красавец в красном покинул город.

Вторым гостем стал другой юноша, прилетевший на мече. Статный, благородный, исполненный праведной силы. Любопытные горожане разузнали, что это тот самый бессмертный практик, который недавно в одиночку одолел девятифутового змея и спас Олений город от беды.

Третьим явился таинственный и скрытный красавец-подросток. В ту же ночь хозяин лавки заказал в лучшем ресторане роскошный пир. Позже один из помощников в лавке проболтался, что гость случайно выронил нефритовую табличку Павильона бессмертной музыки!

А что такое жетон Павильона? Такие вещи носят только владельцы или высшие управленцы, подчиняющиеся самому Усяню!

Жители Хуафу понимали одно: все эти люди — друзья хозяина «Встречи солнца», их личности неприкосновенны для простых смертных, а силы хватит, чтобы одним щелчком пальцев

разметать целую толпу.

На самом же деле Линьфэн прекрасно знал цену этим визитам.

Первым был Чжуан Хуа — личина Янькуна. Он просто зашёл проверить, как действуют снадобья, чтобы позже подготовить новые пилюли. Пользуясь случаем, Линьфэн рассказал ему о яде, которым его опоил Цицзюэ, и о том, как действие лекарств на время ослабло, когда он потерял сознание. Изучив ситуацию, тот подтвердил: внутренняя энергия действительно может влиять на эффект снадобий.

Вторым гостем действительно был Юэ Чэньтань. Он заглянул не ради вежливости, а проездом, чтобы сообщить: долг возвращать не нужно. Мол, в Оленьем городе Линьфэн сделал куда больше него, так что особая награда от Усяня покроет все расходы.

Линьфэн думал, что Юэ Чэньтань потребует вернуть подвеску, но тот за всё время не обмолвился о ней ни словом. Напротив, он искренне и со всей серьёзностью извинился за дурные слухи и попытался утешить друга, считая, что тот затаил обиду из-за людской неблагодарности. Линьфэн времени даром не терял и под этим соусом выманил у него ещё немного денег на дорожные расходы.

Третьим примчался сбежавший Су Сюэ. Оказалось, он стянул жетон у Усяня, пока того не было в Павильоне, и пришёл развлечься, а заодно принёс вести от Демонического почтенного семи отчаяний.

— Так когда он снова заглянет в Павильон? Удалось разузнать?

Су Сюэ отмахнулся — это, мол, уже не важно.

— Он сказал, что скоро сам придёт к тебе поиграть. Так что береги себя.

На второй месяц Линьфэн наконец-то постиг, как правильно подавлять действие снадобий с помощью духовной силы. Теперь он мог на несколько часов возвращать себе прежний облик. Обрадовавшись успеху, он временно оставил роль хозяина лавки и официально отправился в поместье семьи Е.

Слава о лавке «Встреча солнца» гремела на весь город, но Линьфэн действовал скрытно, и никто не догадывался, что за этим стоит именно он. Когда управляющий увидел внезапно вернувшегося господина, он от изумления чуть не лишился чувств и с криками побежал докладывать о прибытии.

Семья Е считалась весьма уважаемой в Хуафу. Однако их положение зиждилось не на

чиновничьих заслугах, науке или торговле. Им просто чертовски везло.

Да, именно так: везло. Куда бы они ни отправились, они вечно находили странные, бесценные и уникальные сокровища. Сначала они их просто коллекционировали, но когда слухи пошли в народ, к ним потянулись люди со всего света с просьбами о перепродаже. Так и появился их знаменитый аукционный дом редкостей.

Линьфэн же в семье Е был самым обделённым удачей. Заметив это, отец решил отправить его на путь самосовершенствования. Мол, если с везением беда — не страшно, став бессмертным, он сможет разыскивать ценности там, куда простым смертным путь заказан.

Вернувшись домой, Линьфэн планировал проверить два дела. Узнав, что отца нет, а в доме осталась лишь тётюшка, он поспешил в свои покои и принялся собирать вещи.

Первым делом нужно было забрать всё самое ценное и важное, что принадлежало лично ему. Через лавку и другие тайные каналы он переправит имущество в надёжное место. Пусть все думают, что он всё прокутил — на самом деле богатства дождутся того момента, когда он обретёт новое тело.

Вторым же делом нужно было выбрать момент, чтобы «случайно» раскрыть секрет: хозяин скандальной лавки «Встреча солнца» — не кто иной, как он сам. Пусть «пламя» поглотит эту «бумагу» и разразится такая буря, что весть о его бесчинствах разнесётся по всему городу!

<http://bllate.org/book/17497/1713559>